

ТРЕК 3. МЕХАНИЗМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУТОВ ВЛАСТИ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ РЕАЛИЙ

УДК 328.185

В. В. Арышева

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ АСПЕКТ С КОРРУПЦИЕЙ В СРЕДЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ РФ

Аннотация

В статье автором рассмотрено понятие коррупции как крупного общественного явления, проблемы при его определении и его специфика при проявлении в органах государственной власти. Также рассмотрены основные проблемы осуществления оперативно-розыскной деятельности при борьбе с коррупцией в органах власти.

Ключевые слова: Коррупция, органы государственной власти, оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, оперативный эксперимент, провокация взятки.

На данный момент в юридической науке до сих пор нет единого определения такого крупного, вредного и социально опасного явления как коррупция. Каждый исследователь данного направления отмечает отдельные проявления коррупции. Например, в статье автор приводит более 10 мнений исследователей данной проблемы по поводу определения коррупции. Законодательное определение выглядит так: «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;» [1].

Данное определение коррупции, перечисляет определенные противоправные действия, которые физическое лицо осуществляет с незаконным использованием своего должностного положения, вопреки законным интересам общества и государства, сопряженное с целью получения выгоды себе или другим лицам. Но, как утверждает П. Ф. Телепнев в своей статье, «... законодатель не сформулировал сущностное определение коррупции» [2].

Также, несмотря на такое разнообразие среди ученых, необходимо, так или иначе выделить общие черты коррупции как явления. Наиболее общее определение из приведенных в статье А. А. Ашина выглядит следующим образом: «системное противоправное корыстное поведение служебных публичных лиц, направленное на использование ими служебного положения для получения неправомерных выгод как имущественного, так и нематериального характера для себя либо третьих лиц, а равно противоправное предоставление такой выгоды служебному публичному лицу со стороны иных лиц» [3].

При определении общих черт коррупции стоит опираться именно на него, поскольку исследователь Э. И. Тамазов рассматривает коррупцию как социально-правовое явление, отражая его крупный масштаб.

Исходя из такого определения можно выделить следующие составные элементы коррупции:

Получение выгоды. Скорее всего это главный элемент коррупции, поскольку без его наличия этого явления могло бы и не существовать, по крайней мере в том виде, в котором оно есть сейчас. Причем, в данном случае, не важно какого характера выгода, материальная или нематериальная, ведь могут быть случаи, когда для должностного лица выгодой является отведение от себя какого-либо ущерба (увольнения, понижения в должности, возбуждения уголовного дела, вынесения на всеобщее обозрение и т. д.)

Наличие особенных полномочий. В подобной системе отношений должен быть тот, кто обладает особыми правами, связанными с его служебной деятельностью, которые могут быть полезны для корыстных целей других. Благодаря этому у должностных лиц существует возможность «обмена» применения своих властных полномочий на то, что должностному лицу в данный момент нужно. Это касается как государственных, так и коммерческих структур.

Системность. Благодаря двум вышеуказанным элементам, образуется глобальная система такого рода отношений, которая не ограничивается одной страной, а действует во всем мире

Глубокая законспирированность. Ввиду тяжелых уголовных последствий совершения преступлений коррупционной направленности, а также сильное желание наживы у недобросовестных служащих, данная деятельность тщательно скрывается.

Теперь мы рассмотрим особенности коррупции в среде государственной власти. Государство, как правовая система, наделяет служащих ему лиц, соответствующими полномочиями для несения государственной службы для того, чтобы эти лица могли эффективно осуществлять управление государством в той или иной сфере. Государственная служба является специфическим видом деятельности, ведь она содержит в себе особую общественную значимость, а значит служащим для несения службы необходимы специальные права для этого, именуемые полномочиями.

В силу специфичности коррупция в органах государственной власти, в отличие от коррупции в коммерческих структурах, носит общественно опасный характер, поскольку нарушение порядка исполнения служебных обязанностей наносит ущерб всему обществу, в той или иной степени. Исследователь Ю. П. До также утверждает, что «... все же большую угрозу несет в себе коррупция именно в действиях органов государственной власти, поскольку, являясь субъектами по реализации нужд своего населения, они наделены государственно-властными полномочиями по управлению обществом в целом» [8].

Также специфика данной среды, обуславливает и трудности в предупреждении, выявлении и привлечении к уголовной ответственности за коррупционные преступления.

Существует большая разница между коррупционными отношениями между представителем власти и гражданами, с властью не связанными, и только между представителями власти. Заключается эта разница в степени сокрытия таких отношений, так как представители власти между собой обладают достаточными возможностями для успешного сокрытия своих незаконных действий.

Также наличие специфических прав само по себе толкает должностных лиц на использование их против направления службы, что сильно затрудняет решение вопроса о предупреждении коррупции в органах власти. Тем не менее К. О. Магомедов в своей статье говорит о том, что «наибольший эффект в борьбе с коррупцией может дать взвешенная и современная по социально-технологическому оснащению кадровая политика, а также мотивация государственных гражданских служащих на антикоррупционное поведение» [5].

Проблема привлечения к ответственности вытекает из особенностей отношений между должностными лицами в органах власти. Даже если одни служащие знают о незаконных действиях других служащих, не всегда может быть выгодно доносить об этом в правоохранительные органы, в связи с чем очень сильно усложняется вопрос о противодействии коррупции в органах власти в целом.

Теперь же, рассмотрев основные теоретические аспекты коррупции, необходимо рассмотреть основные проблемы оперативной работы при борьбе с коррупцией во власти. Раскрытие, расследование коррупционных преступлений, как и любых других основывается на осуществлении оперативно-розыскной деятельности, что обуславливает ее исключительную значимость в борьбе с преступностью.

По своей сути, деятельность оперативно-розыскная деятельность (далее, как ОРД) направлена на добывание информации, необходимой для решения таких задач как выявление скрытых (скрываемых) преступлений, признаков и фактов преступной деятельности. Использование таких принципов ОРД как конспирация, сочетание гласных и негласных

методов и средств, а также использование специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации в процессе осуществления ОРД. Исходя из этого, как утверждает П. Ф. Телепнев в своей статье, «... в современных социально-экономических условиях решающая роль в борьбе с коррупцией, по мнению автора, отводится ОРД, с её отличительной особенностью разведывательно-поискового характера.» [6].

Собственно, сама борьба с коррупцией, относительно ОРД, заключается в тщательном планировании и четком проведении комбинации оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных законом [7], а именно «оперативное внедрение» и «оперативный эксперимент».

Н. В. Румянцев так определяет содержание оперативного эксперимента: «... скрытое создание обстановки, условия которой способствуют проявлению преступных намерений оказавшихся под наблюдением лиц, либо воспроизведение события под контролем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлений, а также установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших задержания с поличным.» [8].

Исходя из содержания данного оперативно-розыскного мероприятия (далее, как ОРМ), можно отметить то, что у оперативного эксперимента есть фундаментальные проблемы его осуществления. Создание определенной обстановки, способствующей раскрытию коррупционного преступления, может быть совершено оперативными сотрудниками в виде провокации данного преступления, что запрещено Законом об ОРД, а также уголовно наказуемо (ст. 304 УК РФ). Тема провокации в науке весьма бурно обсуждается, в связи с чем нет единого мнения насчет правильности применения провокации при борьбе с коррупцией. [9] Возникает данная проблема в связи с низкой правовой проработкой понятия провокации, критериями ее признания и уровня ее допустимости при проведении ОРМ, а также с высоким уровнем негласности при осуществлении ОРД в данном направлении.

В связи с вышеуказанным возникает проблема правовой защищенности оперативных сотрудников, как указывает П. Ф. Телепнев в своей статье «В настоящее время сотрудники оперативных подразделений справедливо отмечают, что законодатель, включив в перечень оперативно-розыскных мероприятий оперативное внедрение, оперативный эксперимент, контролируруемую поставку, при этом не обеспечил надежными правовыми гарантиями субъектов ОРМ – сотрудников оперативных подразделений и лиц, оказывающих им содействие.» [10].

Таким образом, можно сказать, что проблема борьбы с коррупцией в органах власти остается одной из главных проблем нашего государства. На данном этапе решения этой проблемы стоят задачи детализации и дальнейшей проработки антикоррупционного законодательства, а также правовой проработки вопроса о применении провокации в борьбе с коррупцией.

Литература

1. Федеральный закон "О противодействии коррупции" от 25.12.2008 N 273-ФЗ
2. Федеральный закон "Об оперативно-розыскной деятельности" от 12.08.1995 N 144-ФЗ (последняя редакция)
3. Телепнев П. Ф. Проблемы осуществления оперативно-розыскной деятельности по противодействию коррупции // Законность и правопорядок в современном обществе. 2014. №. 18. С. 94–99
4. Ашин А. А. Понятие и сущность коррупции / А. А. Ашин, М. А. Некрасова // Ученые записки. – 2019. – № 1(29). С. 106–113. EDN GNNXVN.
5. Тамазов Э. И. К вопросу о понятии «коррупции» как социально-правового явления // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 9. С. 148–154.

6. Румянцев Н. В. Оперативный эксперимент как оперативно-розыскное мероприятие // Человек: преступление и наказание. 2018. Т. 26. №. 1. С. 39–42.
7. Ровнейко В. В. Провокация взятки как коррупционное преступление, совершенное с использованием служебного положения // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2015. №. 2. С. 144–147.
8. До Ю. П. Коррупция в органах государственной власти / Ю. П. До. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2020. № 17 (307). С. 191–193.

V. Arysheva

OPERATIONAL-INVESTIGATIVE ASPECT OF THE FIGHT AGAINST CORRUPTION IN THE ENVIRONMENT OF THE STATE AUTHORITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract.

In the article, the author considers the concept of corruption as a major social phenomenon, problems in its definition and its specificity when manifested in public authorities. The main problems of the implementation of operational-search activities in the fight against corruption in government bodies are also considered.

Keywords: Corruption, public authorities, operational-search activities, operational-search activities, operational experiment, provocation of a bribe.

УДК 351/354

Н. И. Буторина

СОЗДАНИЕ СЕКТОРОВ ПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ КАК АСПЕКТ РАЗВИТИЯ КЛИЕНТОЦЕНТРИЧНОГО ПОДХОДА К ПРЕДОСТАВЛЕНИЮ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ

Аннотация

В статье описано развитие сервисной модели государственного управления на современном этапе, описание клиентоцентричного подхода к предоставлению государственных и муниципальных услуг, в том числе внедрение пилотного проекта по созданию секторов пользовательского сопровождения. Представлены описание и функции сектора пользовательского сопровождения, его создание на территории Свердловской области, перспективы развития проекта.

Ключевые слова: клиентоцентричный подход, государственные и муниципальные услуги, многофункциональные центры, сектор пользовательского сопровождения.

Формирование сервисной модели государственного управления – это многоаспектная работа, начавшаяся в начале 2000-х годов и продолжающаяся в настоящее время. Разработанная в 2018 году концепция «Сервисное государство 2.0» нацелена на оптимизацию и типизацию административных процедур по предоставлению массовых социально значимых услуг, упрощение и повышение качества оказания государственных и муниципальных услуг, их комплексное предоставление в автоматическом режиме в рамках одной жизненной ситуации и перевод в электронную форму [1].

В октябре 2020 года Президентом Российской Федерации было поручено правительству обеспечить к 1 января 2023 года перевод в электронный формат массовых социально значимых государственных и муниципальных услуг, а в мае 2021 года поручено обеспечить поэтапный переход до конца 2023 года к предоставлению 24 часа в сутки семь дней в неделю абсолютного большинства государственных и муниципальных услуг без необходимости личного присутствия граждан, в том числе в многофункциональных центрах предоставления государственных и муниципальных услуг (МФЦ) [2; 3].